

UDC 343.1

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0014

КРИТЕРИИ ВЫБОРА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ

© 2019

Закомолдин Руслан Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры

«Общеправовые дисциплины и гражданское право»

Самарская гуманитарная академия, филиал в Тольятти

(445020, Россия, Тольятти, улица Ушакова, 57, e-mail: rus.zackomoldin@yandex.ru)

Кондратюк Сергей Викторович, преподаватель кафедры

«Уголовное право и процесс» Института права

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Ушакова, 57, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)

Аннотация. Всякое преступление совершается при определенных обстоятельствах, характеризующих объективные и субъективные признаки данного преступления. Соответственно, в основе признаков, квалифицирующих преступление, лежат конкретные обстоятельства совершенного преступления. При этом каждый признак обозначает не одну, а целую группу возможных обстоятельств. Таким образом, совершение преступления как факт и как процесс характеризуется множеством обстоятельств. Поэтому в процессе дифференциации уголовной ответственности перед законодателем стоит проблема выбора, оценки и регламентации тех обстоятельств, которые в дальнейшем могут быть синтезированы в основной состав преступления в качестве его криминализирующих признаков либо выделены в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Этот процесс должен быть определенным образом упорядочен, соответствовать единой концепции и определенному набору критериев и условий. Авторами формулируются единые критерии отбора таких обстоятельств для их регламентации в уголовном законе в качестве признаков, квалифицирующих преступление.

Ключевые слова: квалификация преступлений, обстоятельства совершения преступления, дифференциация уголовной ответственности, признаки состава преступления, квалифицирующие признаки

CRITERIA FOR THE SELECTION OF CIRCUMSTANCES USED AS A SIGNS QUALIFYING THE CRIME

© 2019

Zakomoldin Ruslan Valerevich, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the chair «General legal disciplines and civil law»

Samara Humanitarian Academy, branch of Togliatti

(445020, Russia, Togliatti, Korolev boulevard, 6, e-mail: rus.zackomoldin@yandex.ru)

Kondratyuk Sergey Viktorovich, Lecturer, Department

of Criminal Law and Process of the Institute of Law

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Ushakova str., 57, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)

Abstract. Every crime is committed under certain circumstances that characterize the objective and subjective signs of this crime. Accordingly, the basis of the signs qualifying the crime are the specific circumstances of the crime committed. In addition, each feature indicates not one, but a whole group of possible circumstances. Thus, the commission of a crime as a fact and a process is characterized by many circumstances. Therefore, in the process of differentiation of criminal responsibility, the legislator is faced with the problem of choosing, evaluating and regulating those circumstances that can later be synthesized into the main part of a crime as its criminalizing characteristics or highlighted as qualifying and especially qualifying characteristics. This process should be streamlined in a certain way, in accordance with a unified concept and a specific set of criteria and conditions. The authors formulate uniform criteria for the selection of such circumstances for their regulation in criminal law as signs that qualify a crime.

Keywords: qualification of crimes, circumstances of a crime, differentiation of criminal responsibility, signs of corpus delicti, qualifying signs.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В основе признаков, квалифицирующих преступление, как и любых других признаков состава преступления, лежат конкретные обстоятельства совершенного преступления. При этом каждый признак обозначает не одну, а целую группу возможных обстоятельств, то есть совершение преступления как факт и как процесс характеризуется множеством обстоятельств. Поэтому в процессе дифференциации уголовной ответственности перед законодателем стоит проблема выбора, регламентации и оценки тех обстоятельств, которые в дальнейшем могут быть синтезированы в основной состав преступления либо выделены в качестве признаков, квалифицирующих преступление.

Такой процесс разграничения, очевидно, должен быть определенным образом упорядоченным, соответствовать единой концепции и, самое главное, соответствовать требованиям обоснованности, правильности и социальной обусловленности. Поэтому необходимо выполнение определенных единых требований, которые мы именуем критериями отбора таких обстоятельств, для их регламентации в уголовном законе в виде признаков, квалифицирующих преступление.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы, и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблема отбора обстоятельств для их регламентации в качестве признаков, квалифицирующих преступление, для теории уголовного права не нова. Исследуя отдельные признаки, квалифицирующие преступление, или отдельные квалифицированные составы, многие ученые касались этой проблемы. Однако, полученные при этом результаты либо отражали предшествующую историческую эпоху и соответствующие ей доктрину уголовного права и уголовное законодательство [1; 2], либо имели лишь частный, узко-предметный, прагматичный характер [3], а попытки комплексного анализа данной проблемы до настоящего времени не нашли своего должного отражения. Безусловно, этой проблемой непосредственно или в общем плане занимались и продолжают заниматься отдельные представители уголовно-правовой науки в контексте рассмотрения проблем общей или особенной частей уголовного права и уголовного закона [4-9]. При этом позиции авторов по отдельным аспектам проблемы противоположны, некоторые из предлагаемых критериев вызывают определенные возражения или нуждаются

в уточнении, конкретизации и развитии в более практическом русле.

Формирование целей статьи (постановка задания). В целях обеспечения надлежащей квалификации преступлений и дифференциации уголовной ответственности за их совершение необходимо установить (выделить и сформулировать) единые понятные критерии отбора обстоятельств совершения преступления для их регламентации в уголовном законе в качестве признаков, квалифицирующих преступление.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В основу разработки таких критериев нами положены существенные свойства признаков, квалифицирующих преступление, а также их криминологические и криминалистические характеристики. Кроме этого нами определен ряд требований к этим критериям. Прежде всего, это их универсальный характер – критерии должны быть пригодными для отбора обстоятельств из всего их разнообразия и для всей совокупности преступлений. Во-вторых, критерии отбора должны быть обоснованы с точки зрения их необходимости и давать четкий и однозначный ответ на вопрос о том, может ли определенное обстоятельство (группа обстоятельств) быть регламентировано как признак, квалифицирующий преступление. И, в-третьих, такие критерии должны представлять собой определенную систему, которая бы позволяла всегда эффективно и правильно дифференцировать уголовную ответственность с помощью соответствующих признаков.

Разрабатывая систему критериев отбора обстоятельств для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, считаем целесообразным выделить два уровня таких критериев. Критерии первого уровня должны определять допустимость регламентации обстоятельств вообще, то есть может ли определенное обстоятельство совершенного преступления быть регламентировано в виде признака, квалифицирующего преступление в любом составе преступления. Критерии второго уровня должны установить возможность регламентации тех или иных обстоятельств в конкретном составе преступления.

Определим критерии первого уровня.

1. Обстоятельства, претендующие на регламентацию в виде признаков, квалифицирующих преступление, должны непосредственно касаться процесса совершения преступления. По этому поводу справедливым представляется предложение ученых, которые одним из условий построения квалифицированного состава преступления определяют связь определенного обстоятельства с временными рамками посягательства. В связи с этим отмечается, что обстоятельства, квалифицирующие преступление – это только те данные по делу, которые сформировались к моменту окончания преступления [10, с. 185]. И действительно, обстоятельства, проявившиеся после момента окончания преступления, в частности посткриминальное поведение, было бы нелогично регламентировать в рамках состава преступления (в нашем случае квалифицированного), поскольку на общественную опасность самого преступления они не влияют. Отношение лица к совершенному им преступлению, помощь в его раскрытии, возмещение причиненного вреда и т.п. вполне могут быть учтены с использованием других средств дифференциации и средств индивидуализации уголовной ответственности.

Более сложным является вопрос регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, обстоятельств, которые проявились к моменту совершения преступления, прежде всего, это причины его совершения, негативное поведение лица до момента совершения им преступления, предварительное совершение лицом аналогичного или смежного преступления или предшествующее осуждение лица за совершение такого преступления и т.п. Однако, стоит заметить, что признаки, обо-

значающие повторность и специальный рецидив, в свое время были изъяты из Особенной части УК Российской Федерации (Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»), и очевидно, не последним поводом для этого послужила дискуссия о допустимости их использования.

Совершение конкретного преступления во второй раз и последующие разы свидетельствует о формировании у лица устойчивой направленности на преступное поведение, определенную «профессионализацию» лица, выработку мастерства совершения конкретного преступления, накопления опыта такой деятельности. Кроме этого, указанное свидетельствует еще и о нежелании лица исправиться. При таких условиях опасность личности преступника для общества, безусловно, растет. Имея вышеупомянутые знания, умения и навыки, лицо более эффективно готовится к совершению преступления, выбирает более эффективные методы и средства совершения преступления и т.п., и тем самым быстрее и легче достигает преступного результата, более опасными, как правило, становятся и последствия совершенного преступления. Указанные обстоятельства, несомненно, увеличивают общественную опасность таких преступлений. Сторонники исключения повторности и специального рецидива из числа признаков, квалифицирующих преступление, ссылались на нарушение принципа «*non bis in idem*» (не дважды за одно и то же). Однако, по верному замечанию А.Н. Свинкина, в случае совершения лицом повторного аналогичного преступления оценивается не предыдущее преступление, а степень интенсивности и устойчивости общественной опасности личности, проявившиеся в новом преступлении [11, с. 59-60].

Итак, обстоятельства, возникшие до момента совершения преступления, могут быть регламентированы в виде признаков, квалифицирующих преступление, только в том случае, если они проявляются в самом преступлении, изменяя тем самым его общественную опасность.

2. Одним из критериев отбора обстоятельств для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, Т.А. Лесниевски-Костарева называет «реальную возможность установления обстоятельств конкретного уголовного дела, которое соответствует предусмотренному в законе признаку, квалифицирующему преступление» [12, с. 272]. Вполне соглашаясь с данным критерием, считаем целесообразным его конкретизировать. Выявленные в ходе уголовного дела конкретные обстоятельства совершения преступления, охватываемые предусмотренными законом признаками, квалифицирующими преступление, согласно УПК РФ, становятся предметом доказывания. Итак, реальная возможность доказывания наличия таких обстоятельств, обязательно должна существовать, и определяется она развитием криминалистической техники и методик расследования преступлений. Установить реальную возможность доказывания при введении в закон новых признаков, квалифицирующих преступление, можно только путем моделирования процесса доказывания. В русле соблюдения указанного критерия, считаем целесообразным ограничить регламентацию цели и мотива как признаков, квалифицирующих преступление, если такие, в большинстве случаев наличия в содеянном преступлении, могут доказываться только показаниями самого обвиняемого. В частности такими, на наш взгляд, являются цель причинения гибели людей, вреда здоровью, имущественного ущерба в крупном размере или значительно загрязнению окружающей среды, а также цель сбыта наркотических веществ или их аналогов. Вероятность доказательства первой группы обстоятельств, как представляется, является минимальной, а что же касается цели сбыта – соответствующее обстоятельство в полной мере может быть доказано только если имел место сам сбыт, а это уже другой признак, квалифицирующий пре-

ступление.

Далее определим критерии отбора обстоятельств для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, второго уровня.

1. Одним из основных свойств признаков, квалифицирующих преступление, является то, что они обозначают существенное изменение уровня общественной опасности преступления [7]. Поэтому любое обстоятельство, претендующее на регламентацию в виде признака, квалифицирующего преступление, обязательно должно существенно менять общественную опасность конкретного преступления. На наш взгляд, даже одинаковые обстоятельства, несмотря на то, что они имеют определенный потенциал влияния на общественную опасность, по-разному влияют на степень общественной опасности различных преступлений. Это объясняется особенностями конкретных посягательств, прежде всего, характером и уровнем их общественной опасности при отсутствии соответствующего обстоятельства.

Поэтому в каждом случае включения в закон признаков, квалифицирующих преступление, необходимо установление существенности влияния на общественную опасность соответствующего преступления каждого из обстоятельств, обобщенных в такой признак.

При изучении вопроса установления существенности влияния того или иного обстоятельства на общественную опасность совершенного преступления, нами выявлено несколько проблем: влияние некоторых обстоятельств на общественную опасность преступления в зависимости от конкретных условий может колебаться в широком диапазоне; отдельные обстоятельства, в одном случае, могут менять общественную опасность преступления, а в другом, нет; существуют также и обстоятельства, которые в первом случае совершения преступления повышают общественную опасность преступления, а во втором – ее снижают.

В частности критику вызывает признак «с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище», предусмотренный, например, в ст. 158 УК РФ. Если сочетание указанных преступлений с проникновением в жилище действительно существенно повышает уровень общественной опасности, то их совершение с проникновением в иное помещение или хранилище на общественную опасность влияет по-разному – в зависимости от того, что представляет собой данное помещение или хранилище, и как лицо в него проникает. При этом представляется, что во многих случаях существенного изменения общественной опасности преступления не произойдет. Для примера можно сравнить совершение кражи со двора и из незамкнутого хозяйственного помещения, которое на этом дворе находится. Как представляется, существенной разницы в общественной опасности этих преступлений нет, однако, будучи необоснованно регламентированным как признак, квалифицирующий преступление, данное обстоятельство безосновательно усиливает уголовную ответственность, причем довольно существенно. Также признак «совершенное должностным лицом» меняет общественную опасность преступления лишь в случае, когда его совершение хотя бы как-то связано с таким статусом. Возможность двухвекторности влияния на общественную опасность преступления продемонстрируем на примере квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 145. УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат». Таковым представляется обстоятельство совершения этого деяния вследствие корыстной либо иной личной заинтересованности. Представим себе ситуацию невыплаты заработной платы в результате использования предпринимателем средств для обеспечения дальнейшей деятельности предприятия (например, для оплаты энергоносителей) в целях недопущения значительного ухудшения положения предприятия, что бесспорно отразилось бы и на ухудшении положения самих работников. В данном случае данная

причина невыплаты заработной платы скорее, наоборот, снижает общественную опасность преступления.

Поэтому вместе с установлением существенности влияния обстоятельства на общественную опасность преступления, следует установить также и безусловность и одновекторность такого влияния: конкретное обстоятельство в любом случае должно существенно влиять на общественную опасность преступления, и при этом или только повышать ее, или же только снижать, ведь в противном случае возникает возможность несоответствия предусмотренного законом наказания реальной общественной опасности совершенного преступления.

2. Как уже отмечалось, при отборе обстоятельств для регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, следует учитывать и их криминологические характеристики. В нашем случае будет иметь значение удельный вес преступлений определенного вида, совершенных при наличии определенных обстоятельств. В научной литературе сформировался такой критерий отбора указанных обстоятельств, как их распространенность на практике. Однако понимание самого понятия распространенности авторами трактуется по-разному. Т.А. Лесниевски-Костарева по этому поводу пишет: «обстоятельство, претендует на включение в число признаков, квалифицирующих или привилегированных для преступления, должно быть относительно распространенным (то есть не должно носить единичного характера)» [12, с. 263]. Иную позицию занимают Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский, которые говорят не только о фактической, но и о возможной распространенности такого обстоятельства [10, с. 182].

Относительно максимальной распространенности обстоятельств-претендентов на практике, мнения авторов совпадают: конкретное такое обстоятельство не может сопровождать большинство преступлений определенного вида, то есть, как мы понимаем, более 50%. Более радикальную позицию по этому поводу высказал А.И. Свинкин, исследуя проблемы конструирования квалифицированных составов преступлений по признакам повторности и рецидива, отметил, что специальный рецидив, когда он выступает в роли признака, квалифицирующего преступление, в количественном отношении не должен быть очень большим (достигать 30-35% и более, по отношению к количеству преступлений, предусмотренных основным составом, а по отдельным наиболее опасным преступлениям – 5-7%) [11, с. 61-62; 15, с. 137].

Определяя нижнюю границу распространенности при совершении конкретного преступления определенного обстоятельства или группы обстоятельств, которые планируется регламентировать в виде признака, квалифицирующего преступление, во-первых, следует исходить из распространения самого преступления. УК РФ предусматривает немало составов преступления, квалификация по которым в настоящее время осуществляется крайне редко или вообще не осуществляется, однако такие составы, с позиции законодателя, все же необходимы для полноты правового регулирования. При этом, в целях обеспечения системности и формализованности уголовного закона, ответственность за такие преступления также нужно дифференцировать. Отсюда законодатель может регламентировать в виде признаков, квалифицирующих преступление, и обстоятельства, распространенность которых на практике является лишь возможной. Однако при регламентации обстоятельств в виде признаков, квалифицирующих преступление, в таких случаях следует придерживаться другого требования – типичности такого обстоятельства для этого преступления.

Во-вторых, при определении нижней границы распространенности определенного обстоятельства или группы обстоятельств следует учитывать и потенциал изменения определенным обстоятельством общественной опасности преступления. Влияние отдельных об-

стоятельств на общественную опасность преступления может быть настолько большим, что охватываться санкцией нормы об основном составе преступления они не могут. Если обусловленная определенным обстоятельством повышенная общественная опасность преступления не может быть учтена другим способом, допустимым представляется регламентация таких обстоятельств в виде признаков, квалифицирующих преступление, и в случае их незначительного распространения.

Относительно верхней границы распространения обстоятельств, претендующих на регламентацию в виде признаков, квалифицирующих преступление, согласиться с вышеупомянутыми позициями ученых, в полной мере не можем. Если, к примеру, такой признак совершения кражи как совершение этого преступления с проникновением в жилище сопровождается абсолютным большинством фактов совершения этого преступления, это не значит, что от них следует отказаться. Соответствующее обстоятельство существенно повышает уровень общественной опасности кражи, и его регламентация в пределах основного состава, во-первых, приведет к необходимости отказа от других обстоятельств, с тождественным или меньшим влиянием на общественную опасность (совершение преступления группой лиц и в значительных размерах); во-вторых, существенно расширит рамки обычного уровня общественной опасности основного состава преступления, приведет к необходимости санкции с большим диапазоном наказаний (что противоречит общей концепции дифференциации ответственности в Особенной части УК); а, в-третьих, значительно упростит формулу квалификации, которая не будет отображать обстоятельств совершения преступления, существенно влияющих на его общественную опасность.

Поэтому в виде признака, квалифицирующего преступление, при необходимости, может быть регламентировано и то обстоятельство, что сопровождается большинством преступлений определенного вида.

3. Определение следующего критерия отбора связано с необходимостью регламентации определенных обстоятельств в виде признаков, квалифицирующих преступление. Анализ текста УК РФ говорит, что общественная опасность многочисленных обстоятельств совершения преступления, регламентированных в виде признаков, квалифицирующих преступление, учтена также и другим образом. Среди таких случаев проблему создают те из указанных обстоятельств, общественная опасность которых учтена конструированием отдельного состава преступления. Предусмотренные УК РФ признаки, например, «сопряжено с причинением тяжкого вреда здоровью» (ч. 4 ст. 162), «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» (ч. 2 ст. 105) и т.д., обозначают поведение, и самостоятельно являются уголовно наказуемыми. Иначе говоря, реальную совокупность преступлений, законодатель предусмотрел как единичное преступление, сконструировав квалифицированный состав, где в виде признаков, квалифицирующих преступление, регламентировал обстоятельства, формирующие другое преступление. Однако такой прием – не что иное, как признак чрезмерной детализации уголовно-правового регулирования. Зато в уголовном праве существует институт совокупности преступлений, который и должен обеспечить назначение наказания, адекватного суммарной общественной опасности двух или более преступлений. Использование названного выше приема не представляется возможным лишь в отдельных случаях – если общественная опасность такого «составного» преступления в полной мере не может быть учтена при назначении наказания по совокупности преступлений. Во всех остальных случаях для регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, поведения лица, наказуемость которого уже предусмотрена отдельными статьями, нет необходимости.

В научной литературе предлагались и другие критерии

отбора обстоятельств, для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, в том числе: возможность формулировки определенного обстоятельства в достаточно абстрактной форме; существование реальной возможности оценки законодателем изменения уровня общественной опасности совершенного в случае присутствия обстоятельства, квалифицирующего преступление, и как следствие, изменения типового наказания в санкции статьи уголовного закона; правосознание общества, отношение общественного мнения к усилению или ослаблению уголовной репрессии, учета традиций правового регулирования признаков, квалифицирующих преступление в истории отечественного уголовного законодательства, а также международного опыта [12, с. 271-272; 16 с. 57].

Коротко рассмотрим данные критерии.

Абстрактность – это свойство, качество, характеристика. Уровень абстрактности понятия конкретного признака, квалифицирующего преступление, зависит от количества обстоятельств, обозначающих его содержание. Одни квалифицирующие признаки обозначают большое количество обстоятельств совершенного преступления, а иные же – лишь несколько, однако это не означает, что такие признаки не имеют права на существование [13; 14]. Что касается оценки изменения уровня общественной опасности, то методики такой деятельности нет вообще, а санкции конструируются, в основном, на основе соотношения с другими санкциями. Уровень правосознания общества, общественное мнение, отечественный и зарубежный опыт законодательства, при отборе обстоятельств, для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, безусловно следует учитывать, однако данные факторы никогда не дадут четкого ответа на вопрос о допустимости регламентации того или иного обстоятельства совершения преступления в виде признаков, квалифицирующих преступление.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. С учетом изложенного предлагаем:

1. При решении вопроса о возможности регламентации обстоятельства совершения преступления в качестве признака, квалифицирующего преступление, следует учитывать два критерия: во-первых, касается ли конкретного обстоятельства процесса совершения преступления и отображается ли оно в самом преступлении, получая при этом возможность влияния на общественную опасность; во-вторых, существует ли реальная возможность выявления и доказывания наличия такого обстоятельства в процессе уголовного судопроизводства.

2. На уровне конкретного состава преступления необходимо устанавливать факторы: существенности, безусловности и одновекторности влияния обстоятельств на общественную опасность; фактической, а в отдельных случаях и возможной распространенности обстоятельств при совершении преступлений определенного вида; необходимости регламентации обстоятельств, вызванных отсутствием других способов полного учета общественной опасности преступления с такими обстоятельствами.

Вопрос регламентации обстоятельств совершения преступления в качестве квалифицирующих признаков, дифференцирующих уголовную ответственность, является сложным и многоаспектным. Данное направление требует постоянного внимания со стороны представителей науки уголовного права, правоприменителей и законодателей. Только в таком случае возможна адекватная, справедливая и объективная оценка как самих преступлений, так и обстоятельств их совершения, а также лиц, их совершающих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 184 с.
2. Кругликов Л.Л., Савинов В.Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: учеб. пособие. – Ярославль: Изд. ЯрГУ, 1989. – 88 с.

3. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика: учеб. пособие.- М.: Норма, 2003.- 144 с.
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений.- 2-е изд., перераб. и дополн.- М.: Юристъ, 2004.- 304 с.
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева.- М.: ИД «Городец», 2007.- 336 с.
6. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие.- М.: ТК Велби; Изд. Проспект, 2008.- 80 с.
7. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практич. пособие. – М.-Екатеринбург: Проспект; ИД УРГЮА, 2010. – 296 с.
8. Якушин В.А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций: учеб. пособие.- Тольятти: Изд. ВУиТ, 2016.- 188 с.
9. Дююнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография.- 4-е изд.- М.: РИОР; ИНФРА-М, 2019.- 431 с.
10. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 300 с.
11. Свинкин А.И. Оптимальное конструирование квалифицированных составов по признакам повторности и рецидива // Проблемы эффективности уголовного закона: сб. уч. тр. 1975. Вып. 37. С. 59-64.
12. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.
13. Закомолдин Р.В. Проблемы толкования оценочных понятий, используемых для обозначения последствий преступлений против военной службы, в правоприменительной деятельности // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: матер. науч.-практ. конф. Самара, 26 февр. 2004 г.- Самара: Изд. Самар. гуманит. акад., 2004. С. 197-201.
14. Закомолдин Р.В. Тяжкие последствия как признак составов преступлений против военной службы. // Вестник юридического факультета: Сб. науч. тр. Вып. 3.- Самара: Изд. Самар. гуманит. акад., 2004. С. 67-77.
15. Меретуков Г.М., Найденов А.С. Правовые и криминалистические аспекты установления причинно-следственной связи в ходе раскрытия и расследования преступлений. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 138-141.
16. Липка А.О., Меретуков Г.М. Причинность в криминалистике: постановка вопроса. В сборнике Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ в 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Коцаев. 2016. С. 56-58.